

Цзи Синчуань схватил руку Фан Чжижаня и ударил себя кулаком.

Уровень здоровья упал. Отлично, это не сон.

В офисе воцарилась тишина.

Боже, что я только что сказал?

У тебя теперь есть Снежинка?

Фан Чжижань вдруг почувствовал неловкость.

Жар начался у него со щек, распространился за уши, а затем охватил все тело, почти расплавив его.

Ладно, твоей Снежинки больше нет — теперь это просто вода. Нравится тебе или нет.

— Сначала повернись, — раздался сзади беспомощный голос. — Отойди от стены.

Забинтованная рука легла на его шею, пальцы скользнули за ухо. Фан Чжижань рефлекторно отклонил голову. Лёгкое прикосновение пробежало мурашками по спине, заставив всё тело дрожать.

Учитель, у тебя утечка электричества?

Он нащупал на столе стакан с водой, сделал глоток и превратил маленький всплеск в большой.

— Хватит раскачиваться, ты что, коспектишь акробата? — Цзи Синчуань выпрямил его. — Фан Снежинка, позволь спросить, почему ты на это согласился?

— Согласился, потому что захотел, — ответил Фан Чжижань. — Теперь знаменитый коспеер твой. Радуйся тихо.

Он слегка поднял подбородок и качнулся на стуле.

Нервничает, но паясничает.

— Это потому, что я спас тебя в лаборатории? — спросил Цзи Синчуань. — Учитель Снежинка решил отплатить собой?

Фан Чжижань: ?

— По скромным подсчётам, пока ты тащил меня, я врезался в три шкафа и два стула. Благодарность или месть — ещё надо подумать. Думаешь, я отдамся тебе за это? Мечтай, — фыркнул он.

— Но... — Он лег на стол и положил голову на руки. Его голос внезапно стал намного тише, как будто ему не хватало уверенности. — Может, потому что я не хотел, чтобы ты меня спасал...

Когда я не хотел, чтобы ты подвергал себя опасности, ты, возможно, уже... мне нравился.

В офисе снова стало тихо.

Фан Чжижань начал злиться.

Что? Молчишь, держишь паузу? Снежинка уже на языке, а ты вдруг стал разборчивым?

Чья-то рука развернула его лицо, пальцы сжали подбородок, заставляя слегка запрокинуть голову.

Фан Чжижань плохо видел, но чувствовал, как на него смотрят — пристально, почти жгуче.

— Зимний Вор, что ты делаешь? — спросил он.

— Лимитированный бойфренд из предзаказа наконец-то доехал, — сказал Цзи Синчуань. — Давай распаковывать, посмотрим, какой красавчик.

— Ты думаешь, я просяное зернышко? — сердито рассмеялся Фан Чжижань.

Но Цзи Синчуань и правда обращался с ним, как с драгоценной крупинкой: щипал за щёки, трогал мочки ушей, проводил пальцами по ресницам, а затем взъерошил волосы.

Фан Чжижань едва дышал от напряжения, а его руки, не зная, куда деться, оставили на столе две царапины.

— Закончил досмотр? — губы его дёрнулись. — Не подошёл — вернёшь?

— Подошёл, — ответил Цзи Синчуань. — Эксклюзивное зерно для зимы. Качество очень хорошее. Не могу оторваться.

— Почему ты такой отвратительный? — Фан Чжижань, чувствуя, что его все сдавливают и сдавливают, отбросил руку другого человека.

Странно. Сколько лет в анимешном мире вертелся — должен был обрасти броней. Почему же от нескольких прикосновений Цзи Синчуаня ноги подкашиваются?

Что это за бронебойные пальцы?

Но... вроде не противно?

— Держите, — Цзян Фэн тихо открыл дверь. — Старший Цзи, младший Фан, ваш ужин.

— Спасибо, — Цзи Синчуань взял свою студенческую карту.

— Старший Цзи, я выбросил ваши лабораторные халаты, — добавил Цзян Фэн. — Они все в крови, выглядят жутковато.

— Выбрасывай, — кивнул Цзи Синчуань. — Потом возьмём новые в деканате.

Едва Цзян Фэн вышел, Цзи Синчуань обернулся и увидел, что Фан Чжижань уже распаковал контейнер с едой, взял палочки и собирался отправить в рот кусочек имбиря.

— Имбирь*! — воскликнул Цзи Синчуань.

Цзян Фэн замер в недоумении.

— Я тебя не звал, уходи, — отмахнулся Цзи Синчуань.

(* да, □ это и фамилия Цзян и слово «имбирь»)

Цзян Фэн покорно закрыл дверь.

Цзи Синчуань вздохнул:

— Сиди смирно. Пусть бойфренд тебя покормит.

Слово «бойфренд» заставило Фан Чжижаня замереть.

Цзи Синчуань — его старший, Учитель Зима... а теперь ещё и парень.

Губы мальчика были нежными и круглыми. Он поджал свои румяные тонкие губы. Его губы, которые только что закончили пить воду, были пухлыми и влажными, как лепестки, пропитанные росой. Он слегка приоткрыл глаза и нерешительно открыл рот в направлении звука, обнажив небольшой кусочек мягкого кончика языка.

Не видя реакции, он занервничал, прикусил нижнюю губу — забыв, что каждое его движение прекрасно видно другому.

— Ну так покормишь? — Он слегка опустил ресницы, пытаясь придать голосу жесткость: — Я голоден, хочу есть.

— Что ты хочешь есть? — голос Цзи Синчуаня внезапно стал хрипловатым, без привычной расслабленности.

— Что-нибудь вкусное, — губы его изогнулись, становясь ещё соблазнительнее. — Если невкусно...

Его слова оборвало прикосновение чего-то тёплого. Фан Чжижань широко раскрыл глаза.

Как только они соприкоснулись друг с другом, если бы не слегка прерывистое дыхание в его ушах, все казалось бы иллюзией.

Цзи Синчуань... поцеловал его?

Он чувствовал себя так, словно его коснулся луч палящего летнего солнца, и его тело и мозг расплавились вместе. Он чувствовал себя вялым и теплым и хотел распластаться на земле в маленький снежный блин.

Тем временем голос Цзи Синчуаня вновь стал спокойным, теперь более собранным и непринуждённым:

— Тебе понравились блюда, которые я выбрал?

— Нет, — твёрдо ответил Фан Чжижань.

Слишком коварно — украдкой поцеловать его.

Всё-таки это офис, в любой момент может кто-то войти.

Короткий поцелуй был многократно усиленный обстановкой.

Перед его глазами был белый туман, и он не знал, как теперь выглядит.

Его выдавала легкая краснота в уголках глаз и ушей, а плотно сжатые губы, казалось, стали еще краснее, как и щеки, как будто он не мог выносить такого обращения.

Это «нет» прозвучало мягко, как кошачье мурлыканье, — отказ, от которого щемит сердце, больше похожий на стеснительное согласие.

Как же иначе, ведь он недавно популярный косплеер. Цзи Синчуань сдержанно кашлянул:

— Давай сначала поедим.

Фан Чжижань фыркнул, но теперь был опытнее. Уловив тёплый аромат еды, он наконец открыл рот.

Дверь офиса снова распахнулась — вошли Цзян Фэн и Гань Ваньхэ.

Цзи Синчуань лишь мельком оглянулся, не прерывая своих действий, а Фан Чжижань, слегка виновато, подумал:

Я действительно влюбился в своего старшего брата!

Он вдруг осознал это.

Как защитить служебный роман?

В голове автоматически открылась страница «Дни и ночи со старшим братом», а белый свет перед глазами внезапно сменился золотистым сиянием.

— Лабораторные халаты мы выбросили... Ой, об этом я не подумал, — сказал Цзян Фэн. — Надо было купить пару булочек или хлеба, чтобы Сяо Жан мог есть сам. Виноват.

— Нет, ты молодец, — ответил Цзи Синчуань.

Цзян Фэн: ?

Что это был за звук? Он был таким шумным, что отдавался эхом в ушах.

Цзян Фэн:

— Старшая сестра, зачем ты машешь руками и ногами?

— Вам двоим повезло, — сказала Гань Ваньхэ. — Дух старого Го, наверное, оберегает нас, принося удачу, а Цинь Фаню по соседству всё искололи.

— Старый Го всё ещё с нами, — пробормотал Фан Чжижань.

— Бедный Сяо Жань, эх, — вздохнула Гань Ваньхэ. — Совсем ничего не видишь, эх. Как ты доберёшься до общежития ночью? Как будешь мыться? Как переодеваться, эх?

— Старшая сестра, — спросил Фан Чжижань, — ты пришла горные песни петь?

— Она права, — серьёзно сказал Цзи Синчуань (в образе старшего докторанта). — Тебе нужен кто-то, кто позаботится о тебе в течение следующих двух дней.

— Ах, старший Цзи, — подхватила Гань Ваньхэ. — У тебя же одноместная комната в общежитии? Возьми Сяо Жаня к себе на время.

Цзян Фэн:

— Или его сосед по комнате... Ой!

Старшая сестра лягнула его.

— Я согласен, — быстро сказал Цзян Фэн. — Старший Цзи, почему бы тебе не забрать Сяо Жаня к себе на пару дней?

Цзи Синчуань:

— Хорошо.

Фан Чжижань: ?

Не надо вот так решать за человека!

После взрыва в лаборатории факультет срочно пересматривал правила безопасности, так что сегодня никто не задерживался допоздна.

Чуть позже восьми вечера Цзи Синчуань, поддерживая Фан Чжижаня, вышел из здания факультета.

Гань Ваньхэ, видимо, где-то раздобыла велосипед — Фан Чжижань устроился на багажнике, а Цзи Синчуань повёз его к докторанскому общежитию.

Его провели через лифт, коридор и наконец остановили перед дверью комнаты.

— Сяо Жань, ты прибыл в логово своего бойфренда, — низкий голос Цзи Синчуаня прозвучал совсем рядом, с мягкой насмешливой ноткой.

Фан Чжижань почувствовал себя как кот, которому наступили на хвост, и все его тело содрогнулось.

Общежитие — это всего лишь общежитие, зачем вдруг менять его название?

Место, где он бывал много раз, теперь казалось двусмысленным из-за изменившихся отношений.

Фан Чжижань стоял посреди комнаты, за спиной раздался звук закрывающейся двери.

О нет, я попал в логово злодея.

Осознание пришло с опозданием.

Его запястье оказалось в твёрдой хватке, когда Цзи Синчуань усадил его на стул.

Помеха в виде повязки на глазах придавала каждому движению Цзи Синчуаня намёк на двусмысленность.

Хотя нет, дело не в ней.

А в том, как Цзи Синчуань сейчас себя вёл — будто получил в подарок тряпичную куклу и никак не мог остановиться, трогая её со всех сторон.

— погоди, — он остановил руку Цзи Синчуаня, потянувшуюся помочь ему раздеться. — У меня повреждены глаза, а не конечности. Я сам могу снять одежду.

Оттолкнув Цзи Синчуаня, он скрестил руки, ухватился за подол белого свитера и стянул его через голову.

Кончики пальцев другого человека внезапно погладили его и остановились на ключице. Кончики пальцев приложили немного силы и мягко надавили на его шею.

— Болит? — спросил Цзи Синчуань.

— Немного, — ответил Фан Чжижань. — Там рана?

Цзи Синчуань промолчал.

На светлой и тонкой шее мальчика была неглубокая царапина. Кровь, которая вытекла, уже высохла, отчего шея стала выглядеть еще более хрупкой и белой.

Видимо, учителю Снежинке тоже не повезло — его задела осколками пробирок.

<http://bllate.org/book/14638/1299467>